

Видя нерешительный вид секретаря, Хун Яцинь нахмурился и сказал: "Дошло до этого, что еще нельзя сказать."

"Это моё заявление об увольнении."

Секретарь сказал, достал заранее подготовленное заявление об увольнении и сказал: "Господин Хун оказал мне большую услугу, я благодарен, но я.."

"Но я просто обычный человек, мне всего двадцать с чем-то, в возрасте любви, я.. Я не хочу жить и умирать вместе с Группой Хун."

"Пожалуйста, простите господина Хуна."

Секретарь опустил голову.

Она очень хорошо знает, что выбрала уйти в это время, и она действительно подозревается в том, что упала на землю.

Жаль, что Цао Лэйсяо лично предпринял действия, если она не уйдет, ее жизнь может беспокоить.

"Что?"

"Ты тоже собираешься уйти?"

На лице Хун Яцинь было недоверие.

Вскоре она также ясно подумала, махнула рукой и беспомощно сказала: "У каждого свои амбиции, я не принуждаю, ты можешь идти."

"Спасибо за понимание."

Секретарь поклонился Хун Яцинь, показывая следы непереносимости в своем сердце, но все же стиснув зубы, сказал: "Господин Хун, в вашем офисе более 80 заявлений об увольнении, все это заявления об увольнении руководителей и технических работников компании."

"Что касается простых сотрудников, они просто выбрали бежать из компании."

Ноги Хун Яциня соскользнули, и она шлепнулась прямо на землю.

"Господин Хун, вы.."

Секретарь просто хотел помочь, но, увидев, что Хун Яцинь уже сидит на полу и издает болезненный вопль.

Ее сердце тоже было невыносимо, и когда она подумала, что продолжит оставаться в Группе Хун, жизнь и смерть были непредсказуемы, поэтому она могла только стиснуть зубы и сказать: "Господин Хун, если нечего делать, я уйду первым."

После этого секретарь не оглядывался, словно спасаясь от чумы, и быстро сбежал из Группы Хун.

Пришла сильная боль в сердце, и Хун Яцинь только чувствовала, что ее собственная задница не принадлежит ей, и боль была горячей.

Это была не только физическая боль, но и душевная боль, которая делала Хун Яцинь мучительной.

Хун Яцинь была так одинока, беспомощно сидя на холодной земле.

Не знаю, сколько времени прошло, но, кажется, она все поняла.

Она с трудом поднялась на ноги и захромала к вестибюлю компании.

Когда Хун Яцинь с трудом пришла в холл компании, ее полностью ошеломило.

Оказывается, за такое короткое время вся Группа Хун была опустошена, даже столы, стулья и скамейки не были оставлены.

Только что эти люди торопились. Дело не в том, что они хотят спасти Группу Хун, а в том, что они воспользуются пожаром, чтобы разграбить и опустошить все ценные вещи Группы Хун.

Огромная Группа Хун осталась с пустыми полками и беспомощной Хун Яцинь.

"Цао Лэйсяо, ты думаешь, что если ты используешь такие средства, ты сможешь заставить меня, Хун Яцинь, подчиниться?"

"Ты заблуждаешься!"

"Даже если у меня, Хун Яцинь, ничего нет, я никогда не сдамся твоей мерзости и смогу вернуться однажды."

Хун Яцинь стиснула зубы, и ее сердце уже было полно безграничной ненависти к Цао Лэйсяо.

Она не понимала, что все, что она делала, было просто попыткой заставить ее подчиниться.

Жаль, что Цао Лэйсяо не понимает ее, Хун Яцинь, она никогда не выберет подчинение.

"Дин-дин.. дин".

Зазвонил мобильный телефон, прервав ход мыслей Хун Яцинь.

Она поспешно достала мобильный телефон и увидела, что определитель вызова был ее младшим братом Хун Сюанем.

"Сестра, спаси меня, помоги мне."

"Что происходит? Ты не в больнице, что случилось?"

Хун Яцинь нервничала и не знала, что сказать.

Течь в доме случилась в дождливую ночь, а компания рухнула, так неужели это значит, что ее брат попал в аварию.

"Я был в больнице, но кто-то пытался арестовать меня и сказал, что я нарушил закон."

"Что ты опять натворил?"

Прежде чем Хун Сюань успел что-то сказать, телефон вырвали и сказали: "Кто-то донес, что Хун Сюань - предатель, если хочешь его спасти, приезжай быстрее."

Предатель?

Хун Яцинь знала, что ее младший брат Хун Сюань был не самым хорошим.

Особенно в период, когда Цао Лэйсяо безумно преследовал ее, Хун Сюань полагался на поддержку Цао Лэйсяо и сделал много плохих вещей.

Неужели Цао Лэйсяо одновременно целился в нее, и даже ее младший брат Хун Сюань был рассчитан.

Хун Яцинь не посмела медлить и поспешила в Центральную больницу Дунхая.

Центральная больница, палаты.

Семь или восемь полицейских в форме уже окружили Хун Сюаня.

"Директор, этот парень уже сделал это, что мне делать сейчас?"

"Дай ему полчаса, если человек не придет, забирайте его сразу и разбирайтесь по закону."

Заместитель директора Полицейского управления Восточно-Китайского моря Чу Юньшань равнодушно сказал.

Сегодня полицейский участок Дунхая чрезвычайно оживлен, и дело семьи Чжао привлекает внимание практически всех.

Он, Чу Юньшань, не пошел в бурные воды, а решил разобраться с таким пустяковым делом, как Хун Сюань.

Нет другой причины, это то, что специально объяснил Цао Шао.

Семье Цао удалось выстоять на Восточно-Китайском море на протяжении ста лет, но все не так просто, как кажется, и в каждом ведомстве есть люди из семьи Цао.

Находящийся перед вами Чу Юньшань - один из них.

Хун Яцинь поспешно прибыл к воротам центральной больницы, но увидел группу полицейских, насильно тащивших Хуна Сюаня.

"Стоп, что вы делаете?"

Хун Яцинь крикнул.

Услышав голос сестры, Хун Сюань не знал, откуда взялись сила и мужество, он с силой вырвался из оков и побежал к Хун Яциню, его голос был немного плачущим: "Сестра, ты наконец-то пришла, я думал, что больше никогда не увижу тебя".

Не успел он сделать два шага, как его заметили два полицейских рядом с ним, повалили Хуна Сюаня на землю и придавили его.

Хун Сюань так испугался, что просто упал на колени с грохотом.

Хун Яцинь был просто в ярости и быстро бросился поддержать Хуна Сюаня: "Хун Сюань, ты в порядке?"

"Сестра, спаси меня, они хотят меня арестовать".

"Директор Чу, в чем преступил мой брат, почему вы его арестовываете?"

Хун Яцинъ также заметил, что человек, пришедший арестовать его младшего брата, был на самом деле возглавляем самим Чу Юньшанем.

"Господин Хун, дело вашего брата слишком серьезное, у меня есть много доказательств того, что ваш брат подозревается в изнасиловании, домогательствах к женщинам и целой серии других преступлений, и его необходимо доставить на допрос".

Что касается дела Цао Лэйсяо и Хун Яциня, Чу Юньшань все прекрасно понимает.

Я не знаю истинных намерений Цао Лэйсяо, - вежливо сказал Чу Юньшань.

"Забирайте его!"

С этими словами он развернулся и пошел к машине.

Подозревается в тяжком преступлении?

Хун Яцинъ не реагировал какое-то время.

Видя, что Чу Юньшань собирается увезти его младшего брата, он быстро схватил руку Чу Юньшаня и умолял: "Директор Чу, если что-то есть, неужели нельзя разобраться, мой брат ранен и не может выдержать такой волокиты".

Чу Юньшань прямо стряхнул руку Хун Яциня и холодно фыркнул: "Господин Хун, мы также ведем себя как деловые люди, извините".

"Сестра, спаси меня, поскорее спаси меня!"

Хун Сюань в ужасе закричал.

Два полицейских прямо толкнули Хуна Сюаня в машину.

"Хун Сюань, Хун Сюань!"

Хун Яцинъ был так сбит с толку, что компания рухнула за одну ночь, и даже его единственный младший брат был арестован.

В отчаянии он мог только следовать за полицейской машиной и явиться в полицейский участок вместе с ними.

В любом случае, он никогда не будет заботиться о жизни или смерти Хуна Сюаня.

После прибытия в полицейский участок Хуна Сюаня сразу же затолкали внутрь и провели серию допросов.

Хун Яцинъ нашел Чу Юньшаня и умолял: "Директор Чу, несмотря ни на что, мой брат все еще ранен, вы должны хотя бы отвезти меня к моему брату в больницу на лечение, иначе его рука не будет спасена".

Чу Юньшань не посмел слишком сильно обидеть эту женщину, на случай, если Цао Шаохуа

положит на нее глаз, а потом задаст ему взбучку, это будет большой проблемой.

Ведь вы должны знать, что самый сильный ветер в мире - это подушечный ветер, и он, Чу Юньшань, не хочет его видеть, ведь подушечный ветер очень силен.

Подумав об этом, Чу Юньшань также поспешно привёл Хун Яциня в свой кабинет и безнадежно сказал: "Господин Хун, позвольте мне вам сказать, что человек, который сообщил нам, - это Цао Шао, так что не смущайте меня здесь".

Цао Лэйсяо, это опять он!

Хун Яцин стиснул зубы от ненависти.

По дороге сюда он подозревал, но не ожидал, что это станет реальностью сейчас.

"Господин Хун, если вы хотите спасти молодого мастера Хуна, пойдёмте найдём Цао Шао".

Хун Яцин вышел из полицейского участка с безнадежным лицом.

Это трудно сделать, единственный способ - умолять Цао Лэйсяо, чтобы спасти его младшего брата и свою компанию.

<http://tl.rulate.ru/book/106326/3793919>